

Немецкая академическая философия второй половины 19 века. Неокантианство.

Роман Анатольевич Громов

Южный федеральный университет

Аннотация: Вторая половина 19-го века в европейской, и в особенности в немецкой философии, может быть названа постидеалистической фазой ее развития. основополагающей чертой этого этапа в истории философии стала переоценка спекулятивной модели философствования, представленной в немецком идеализме, а также поиск альтернативных способов философского исследования. Эти поиски велись под мощным влиянием со стороны бурно развивавшихся в это время специализированных научных дисциплин, поэтому в новых философских проектах этого времени центральной становится проблема взаимодействия философии и науки, адаптации философии к современным стандартам научного исследования.

Ключевые слова: Шлейермахер, Шеллинг, академическая философия, немецкий университет

German Academic Philosophy of the Second Half of the 19th Century. Neo-Kantianism.

Roman Gromov

Southern Federal University

Abstract: The second half of the 19th century in European, and especially in German philosophy, can be called the post-idealistic phase of its development. The fundamental feature of this stage in the history of philosophy was the reassessment of the speculative model of philosophizing presented in German idealism, as well as the search for alternative ways of philosophical research. These searches were conducted under the powerful influence of specialized scientific disciplines that were rapidly developing at that time, therefore, the problem of interaction between philosophy and science, adaptation of philosophy to modern standards of scientific research, becomes central in new philosophical projects of this time.

Keywords: Schleiermacher, Schelling, academic philosophy, German university.

© Р.А. Громов (Ростов-на-Дону). Южный федеральный университет. Южный Полюс 11 (1) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-11-9-12

Актуальность данного этапа в развитии академической философии связана, по меньшей мере, с тремя фундаментальными факторами. (I) Во-первых, именно в это время – с момента организации в 1810 г. Вильгельмом Гумбольдтом нового берлинского университета – начинают оформляться современные организационные формы философской деятельности. Основы идеологии нового немецкого университета были заложены Фр. Шеллингом в *Лекциях о методе университетского образования* (1802), И. Г. Фихте в *Дедуцированном плане высшего учебного заведения, которое должно быть учреждено в Берлине* (1807), Фр. Шлейермахером в *Размышлениях об университете в немецком смысле* (1808), Г. Штеффенсом в лекциях *Об идее университета* (1809), а также в исследованиях самого В. Гумбольдта. Гумбольдтовская реформа существенным образом преобразила природу этого учреждения. В основу нового университета был положен принцип **единства исследования и преподавания**. Если ранее университетский преподаватель был обязан строить преподавание на основе утвержденных учебников, почему, к примеру, еще Кант не излагал свои собственные философские взгляды в рамках

учебных курсов и работал по чужим учебникам, то отныне преподаватель должен был вести самостоятельную исследовательскую работу и строить преподавание на основе своих собственных разработок. Университет из чисто школьного учреждения, транслирующего готовые знания, превращается в научно-исследовательский институт, нацеленный на поиск новых истин. Научные достижения становятся важнейшим критерием оценки успешности преподавателя университета, а вовлечение студентов в научную работу – ключевым инструментом современного образования. С начала 19-го века университет постепенно становится центром философской научно-исследовательской деятельности. Если до 19-го века наиболее влиятельные философы делали карьеру, как правило, вне академических институтов как частные или придворные ученые, то с этого времени начинается процесс профессионализации философии, она становится делом академических ученых. В 20-м веке и в настоящее время подавляющее большинство философов являются сотрудниками образовательных или научных институтов. Таким образом, с начала 19-го века история философии и университета оказываются нераздельно связанными друг с другом.

Идеологи нового университета видели его приоритетную задачу в свободном развитии науки, при этом они понимали науку как универсальное образовательное средство и не рассматривали ее в узком утилитарном смысле лишь как двигатель технического прогресса. «Образование посредством науки» представлялось им не только средством подготовки ученых, но универсальной формой нравственного и интеллектуального развития личности, идеальным средством подготовки государственных служащих и воспитания социальной элиты. Шлейермахер в Размышлениях об идее университета писал: «Для более высокой службы он нуждается не только в этой массе благоприобретенных сведений, но и в способности обозреть целое, в правильном суждении об отношении отдельных частей, в сформированной всесторонне комбинаторной способности, в богатстве идей... кто славится этим даром, должен быть допущен в святилище науки» (1, с. 177)¹. Согласно этой идеологии, в основе любого рода профессиональной подготовки в университете должно лежать общенаучное образование. В памятке Берлинского университета от 1818 года такое образование рассматривалось как: «...первоочередное достоинство каждого свободно сформированного человека безотносительно к его будущему роду занятий».

Общенаучное образование в немецком университете с начала 19-го века строилось на основе принципа «единства науки», подробно развитого в сочинениях Шеллинга, Фихте, Шлейермахера. Шеллинг неоднократно подчеркивал в своих *Лекциях о методе университетского образования*, что изучению отдельной науки должно предшествовать познание органического единства всех наук, метод университетского образования он видел в познании связи наук. Шеллинг критиковал традиционный университет за бессистемный энциклопедизм, ориентацию на простую полноту знаний, лишённую органической связи, что вело к дроблению и фрагментации наук, к утрате универсального духа. Ключевая роль в реализации этой задачи отводилась философии. Она понималась как необходимое звено, объединяющее все науки в единую систему. «Нет такой науки, – писал Шеллинг, – которая представляла бы в самой себе противоположность философии – скорее, все науки едины именно благодаря философии и в философии» (3, с. 49). Однако философия должна была реализовывать принцип единства науки не в виде чего-то вторичного, производного от эмпирических наук, она не мыслилась как просто обобщение или систематика результатов частных дисциплин. По мысли немецких идеалистов философия постигает единство наук благодаря познанию первопричин мира, то есть как абсолютная наука. Она возвышается до

¹ В оригинале текста статьи Роман Анатольевич дает свой перевод этого фрагмента (как и названия всей работы Шлейермахера), используя текст-первоисточник 1808 года: «Для высшей службы требуется не только масса благоприобретенных знаний, но также обзор целого, верное суждение об отношениях отдельных частей, разносторонне развитая способность комбинирования, богатство идей... кто хвалится этим дарованием, должен проникнуть в святилище науки» (2, s. 143).

сущностного познания первоистоков, благодаря чему схватывает природу в ее единстве. Единство науки изначально понималось, таким образом, как синтез эмпирического и спекулятивного знания. Философия возвышалась над частными науками и выступала в качестве критической инстанции: она формулировала критерии научности, определяла истинную форму и структуру науки, проводила границы между дисциплинами и определяла их иерархию.

В результате факультеты в Берлинском университете, а также в большинстве немецких университетов, реформировавшихся в первой половине 19-го века по его образцу, были разделены по статусу на два типа: научный и прикладные. научный философский факультет, внутри которого объединялись все направления научно-исследовательской работы, и прикладные факультеты права, медицины, теологии, так называемого «хлебного обучения», использующие научные знания в интересах практики и подготовки узких специалистов. Таким образом, именно философский факультет при создании Берлинского университета воплощал в себе идею университета как научно-исследовательского института. В ходе реформы сюда перешли кафедры химии, ботаники, зоологии, традиционно находившиеся на медицинском факультете, в результате на философском факультете были объединены как естественнонаучные кафедры, так и историко-филологические дисциплины. Благодаря возникновению единого научного факультета в немецком университете 19-го века сформировалась уникальная ситуация сосуществования внутри одного факультета разных научных направлений, что создавало почву как для их продуктивного взаимодействия, так и для конкуренции.

В первой трети 19-го века безусловными лидерами в немецкой науке становятся историко-филологические дисциплины. Это во многом объясняется господством в Германии в это время неогуманистической образовательной идеологии, рассматривавшей историческое и классическое филологическое образование в качестве основополагающего средства формирования личности. В памятке Берлинского университета от 1818 года говорилось: «Все научное образование новейшего времени основано на изучении античности ... Благодаря объяснению древних авторов не только раскрывается смысл для понимания древних непревзойденных образцов, но также пробуждается и оттачивается дарование научного исследования ...».

(II) Во-вторых, именно в это время начинает формироваться современная структура философских дисциплин, то есть берет свое начало дисциплинарная история современной философии. В качестве особых дисциплин появляются история философии, теория познания, философия религии, качественные изменения на рубеже веков претерпевают такие традиционные направления как онтология, этика, эстетика. Одновременно теоретическую и институциональную самостоятельность начинают обретать психология, логика, эмпирические социальные исследования. Из канона философских дисциплин постепенно исчезают такие жанры как натурфилософия и философская энциклопедия, в центре дискуссии оказывается будущее метафизики.

Эта структурная перестройка философии была тесно связана с эволюцией идеала философа-ученого. В немецкой академической философии до конца 19-го века еще остается общераспространенным идеал философии как системного знания, и соответственно сохраняется идеальный образ философа как системного мыслителя, который не ограничивается в своей работе отдельными проблемами, но разрабатывает комплекс философских дисциплин, начиная от логики и заканчивая метафизикой и теологией. Хотя идеал философской системы со времен Гегеля претерпел существенное изменение. На место закрытой, завершенной системы истин пришла модель открытой системы, предполагающей возможность развития и обновления. Но сам идеал системного философствования, то есть согласованной разработки философских дисциплин одним ученым или школой, продолжал направлять философское творчество также еще в начале 20-го века во многих течениях. Однако в это же время возникают новые проблемы единства

философии и научной специализации, появляются философы, копирующие модель естественнонаучного исследования и сознательно отказывавшиеся от философской систематики, посвящая себя разработке отдельных проблем. Порой эти тенденции к системному философствованию и специализированной исследовательской работе совмещались в творчестве одного и того же ученого, как это было в случае с Вильгельмом Вундтом, Францем Brentano, Карлом Штумфом. Это позволяет характеризовать вторую половину 19-го века как переходный этап в движении от системной модели философии к современной дисциплинарной организации философского труда на основе принципа углубленной научной специализации.

(III) Еще один важный момент, позволяющий говорить об актуальности этого этапа в истории философии для нашего времени, связан с тем, что с середины 19-го века философы не просто вынуждены искать новые пути развития философского знания, но сталкиваются с проблемой легитимации философского исследования как такового. Если ранее существование философии в системе научных и образовательных дисциплин не ставилось под вопрос, то с середины 19-го века философия вынуждена доказывать свое право на существование. На фоне продуктивного развития частных естественных и гуманитарных дисциплин философия теряет прежний статус верховной науки и законодателя в деле научного исследования, под вопрос оказывается существование философии как самостоятельной учебной и научной отрасли знаний, наличие у нее особого предмета и метода исследования, особых культурных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шлейермахер Ф. Нечаянные мысли о духе немецкого университета (с приложением об одном из них – недавно учрежденном). М. 2018. 208 с.
2. Schleiermacher F. Gelegentliche Gedanken über Universitäten in deutschen Sinn. Berlin. 1808. 176 s.
3. Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. СПб. 2009. 352 с.

REFERENCES

1. Schleiermacher F. Nechayannye mysli o duhe nemetskogo universiteta [Unintentional thoughts about the spirit of the German university]. Moscow. 2018. 208 p. (In Russian)
2. Schleiermacher F. Gelegentliche Gedanken über Universitäten in deutschen Sinn. Berlin. 1808. 176 s.
3. Schelling F. Lektsii o metode universitetskogo obrazovaniya [Lectures on the Method of University Study]. Saint-Petersburg. 2009. 352 p. (In Russian)